

# **СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

М.Н. Фомина

## **ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

*М.Н. Фомина*

*Читинский государственный  
университет*

В 2000 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Отражение официальной позиции Московского Патриархата «в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом»<sup>1</sup> в «Основах» трактуется следующим образом: «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству, противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение». Исходя из этого, оформляется и позиция государства по отношению к церкви. «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, – провозглашается в «Основах», – в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовную практику... Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям». Данная позиция объясняется тем, что по учению церкви «власть не должна абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного им порядка вещей». Как видно, с позиций РПЦ здесь проявляется предельно узкое понимание сущности государства – сдерживание греха, и провозглашается граница компетенции государства. В данном кон-

тексте Церковь считает себя совершенно свободной от государства, сохраняя при этом ему лояльность. Таким образом, по всем разделам «Основы» регламентируют взаимоотношения РПЦ с государством, светским обществом, другими религиозными объединениями. Они подготовлены и написаны в соответствии с нравственными нормами православия, лояльности к государству, с ориентацией на сотрудничество с ним и с политическими партиями, нациями и обществом.

В Российской Федерации деятельность РПЦ, а также других конфессий регулируется действующим законодательством РФ и ее субъектов, нормами международного права, с одной стороны, а с другой – правовыми документами РПЦ. Сложность правовых отношений объясняется, что отдельные нормы права, регулирующие деятельность религиозных организаций и объединений, представлены в различных отраслях российского законодательства: в конституционном праве, гражданском праве, уголовном праве, административном праве, в общей сложности – более ста нормативных актов. Это положение представляет определенную сложность, так как общественные отношения в сфере религиозной деятельности регулируются нормами права, хотя они намного богаче и сложнее. Их можно рассмотреть через систему трех видов: отношения между верующими, отношения между государством и церковью, отношение между обществом (гражданским обществом) и церковью. В данном случае РПЦ, выступая как субъект права, оформляет в «Основах» свои отношения с государством, его органами, общественными организациями, с гражданами, что тем самым расширяет пространство сотрудничества. Отмечая уже то, что с акта крещения каждый гражданин уже вступает в правоотношения с РПЦ. Поэтому церковные правоведы и сравнивают этот акт с фактом рождения ребенка в гражданском праве. Таким образом, с момента крещения у человека есть права и обязанности в церкви. Правовой статус РПЦ дает основание охарактеризовать ее положение в обществе, как это определяется правовыми нормами ст. 11 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В «Основах» определено 16 направлений взаимоотношений государства и церкви – «сотрудничества Церкви и государства»: миротворчество, сохранение нравственности, образование и воспитание, дела милосердия и благотворительности, совместные социальные программы, культура, попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных органов, профилактика нарушений, наука, здравоохранение, средства массовой информации, экология, экономическая деятельность, семья и другие. Эти формы деятельности требуют согласия и согласования интересов государства и церкви. Исходя из этого в «Основах» государство признается неизбежным элементом жизни общества: «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограничении от

опасных проявлений греха, благословляется Богом». Хотя некоторые формулировки противоречат Конституции, но здесь и не может быть полного согласования, т. к. государство и церковь – структуры разного уровня, составляя при этом равнозначные элементы одной системы – политической. Поэтому далее можно отметить, что расхождение целей и задач, функций государства, данных в Конституции и в «Основах социальной концепции» РПЦ, заметно достаточно ярко. Так, например, Конституция РФ провозглашает целью Российского государства в п.1. ст.7 следующее: «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В «Основах...» отмечено, что «цель государства заключается в их (людей – М. Ф.) земном благополучии». В «Основах...» – церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей, поэтому государство опирается «на материальную силу, включая принуждение, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства».

В «Основах» сущность государства мыслится через моральную призму: «Священное писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем видится нравственный смысл существования государства». Здесь мы видим, что с позиций православной нравственности суть государства состоит в том, чтобы поддерживать нравственность в обществе. Это обусловлено самой доктриной христианства и православия, в частности. Но государство не имеет ни стратегии, ни тактики в формировании нравственности. Все, как показала мировая история, нравственные законы имели свои глубокие корни в положениях веры, прежде всего, и строились из запрета. Следовательно, РПЦ в «Основах» отводит государству то, чем должна заниматься сама – нравственным воспитанием. Я думаю, это достаточно сложная тема, которая требует своего размышления, поэтому в рамках данной статьи остановлюсь только на этом замечании. Можно упрекнуть «Основы», что большинство функций государства остаются здесь в тени. Но, дело в том, что и здесь можно сказать «кесареву – кесарево»: государство и церковь, являясь двумя ветвями власти (светской и духовной), остаются независимыми друг от друга системами с характерными признаками.

Аналогично тому, что в государственных законах ставится вопрос об отношении государства к церкви, также и в «Основах» отмечается, что «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от вероубеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее». Таким образом, граница деятельности государства и церкви определяется не только со стороны государства, но и со стороны церкви.

Граница взаимоотношений государства и РПЦ определяется нормой п. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединени-

ях», которая устанавливается на основе принципа отделения религиозных объединений от государства. Этот принцип раскрывается через понятие «светское государство». Как заметил религиовед В. И. Гараджа, участник круглого стола по «Основам социальной концепции РПЦ», понятие светское государство в «Основах...» трактуется по-разному, и также не обозначена проблема легитимности политической власти<sup>2</sup>. В Конституции РФ отмечено, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной», а религиозные объединения равны все в равной степени перед законом (Конституция РФ, Г.1, ст. 4, п. 2). В свою очередь, в «Основах» эта мысль звучит таким образом. Государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного духовного облика народа, их гражданскую позицию («Основы», III. 6). Достаточно близкий смысл сказанного, но совершенно разный – понимаемого: РПЦ строит свою политику с государством с учетом соблюдения своих интересов.

Политика сотрудничества государства и РПЦ сегодня поддерживается не только взаимными интересами обеих сторон, но и тем, что в России растет количество православных церквей. Так, по данным Государственного реестра России у нас зарегистрированы различные толки Русской Православной старообрядческой Церкви, Русской Православной автономной Церкви, Русской Православной свободной Церкви, РПЦ за границей, Истинно-православной церкви, которые не входят в каноническую юрисдикцию РПЦ, принявшей «Основы социальной концепции» РПЦ.

Представляет интерес и такой факт, что в «Основах» прописаны и положения, по которым РПЦ не может оказывать помощь государству, сотрудничать с ним, это: политическая борьба, предвыборная агитация, кампания в поддержку политических партий, введение гражданской войны, участие в разведывательной деятельности, что, несомненно, может стать также предметом размышлений и исследований.

В законодательной сфере, как отмечено в «Основах», РПЦ во взаимоотношениях с государством учитывает разделение властей на законодательную, исполнительную, и судебную: «Взаимоотношения с законодательной властью представляют собой диалог Церкви и законодателей по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, церковно-государственному сотрудничеству»; в «контактах с исполнительной властью Церковь должна вести диалог по вопросам принятия решений, имеющих отношение к жизни Церкви». А взаимоотношения Церкви с судебной властью различных уровней должны заканчиваться представлением интересов Церкви в суде, но внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд. Таким образом, мы видим здесь противоречие – если в Конституции написано, что все граждане

имеют право принимать участие в государственных делах, то в «Основах» – «для того, чтобы церковная власть не приобретала мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления». Таким же образом и политическая деятельность регламентируется «Основами» через соблюдение «православным политиком и государственным деятелем крайней духовной и нравственной чуткости, недопущения превращения государственной и политической деятельности из служения в самоцель». На этом основании Церковь допускает «наличие различных политических убеждений среди епископата, клира и мирян» за исключением тех, которые ведут к нарушению нравственных норм и вероучения.

На первый взгляд, это противоречит нормам Федерального Закона, как указано в п. 5 статьи 4 «О свободе совести...». В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства эта статья обязывает: религиозные объединения «не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь». Это положение имеет свое подтверждение в «Основах» – «невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей... в деятельности политических организаций... Не допускается выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти».

Таким образом, стержнем государственно-церковной политики как государства, так и Русской Православной Церкви Московского Патриархата должна стать концепция. На рубеже XX–XXI вв. было предпринято несколько ее вариантов. Так, в 2000 г. были подготовлены «Основы социальной политики Русской Православной Церкви». Аналогично этому документу были готовы «Основные положения социальной программы российских мусульман» (в 2001 г.), «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской» (в 2002 г.), но политические силы России в этот период были больше заинтересованы консолидацией политических партий, поиском лидера, авторитетом собственной власти<sup>3</sup>, поэтому и по сегодняшний день наше государство не располагает государственной концепцией, регулирующей государственно-конфессиональные отношения. В отношении государства к церкви было мнение, что Федеральный Закон «О свободе совести...» является аксиомой, а, следовательно, способен решить все возможные вопросы. Главное – было определено, что никто из двух сторон не вмешивается в дела друг друга. Поэтому неслучайно, прозвучала мысль в конце 1990-х годов о том, что «отсутствие государственной политики в области церкви, попытки политического манипулирования могут привести к срастанию официальной идеологии с церковной, а при отсутствии первой, к ее замене второй. Церковь, восстановив свое былое экономическое могущество, мо-

жет не только войти в состав государственного аппарата, но и превратиться в субъект власти»<sup>4</sup>. На этом политическом фоне в 2001 г. коллективом кафедры религиоведения РАГС готовится «Основы политики Российского государства в сфере свободы совести и вероисповедания: опыт концептуального подхода»<sup>5</sup>. Практически одновременно готовится и другой документ Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и специалистами Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве. Оба проекта разрабатываются, в основном, специалистами-религиоведами. Таким образом, были представлены альтернативные позиции – ученых-религиоведов и специалистов-аналитиков от религиозных объединений. Мы видим, что сегодня взаимоотношения церкви и государства развиваются и еще находятся в стадии становления, хотя определено уже главное, что здесь необходимо концептуальное осмысление, которое должно определить приоритеты в системе отношений государства и религиозных объединений (конфессий), методологию и методы анализа государственно-церковных отношений. Это позволит в последующем выявить модель данных отношений в постсоветском обществе. А на сегодняшний день с учетом как «Основ», так и государственной политики определяются доминирующие направления и сферы сотрудничества государства и церкви в современный период. Это: социально-нравственное направление (сохранение нравственности общества; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание, милосердие и развитие совместных социальных программ; профилактика правонарушений); социально-политическое (миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между народами и государствами; диалог с органами государственной власти по вопросам, значимым как для общества, так и для церкви; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; социально-культурное (наука, образование, культура и творчество, работа с органами СМИ); социально-экономическое (экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества, сохранение окружающей среды; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; здравоохранение). Остается только на уровне государства принять Концепцию, которая в светской жизни, так же, как и «Основы» в духовной, регламентировала бы данные отношения.

### *Примечания*

1. Здесь и в дальнейшем ссылки на: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень отдела церковных связей Московского Патриархата № 8, 2000.
2. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. Кру-